

М. Б. [= Бенеманский М. И.] Из академической жизни: Отъезд Ректора Академии, преосвященного Арсения, в Псков // Богословский вестник 1904. Т. 1. № 2. С. 353—361 (2-я пагин.).

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Отъѣздъ Ректора Академіи, Преосвященнаго Арсенія, въ Псковъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 5 декабря 1903 года Ректоръ Московской Духовной Академіи, Преосвященный Арсеній, Епископъ Волоколамскій, перемѣщенъ на самостоятельную кафедру въ Псковъ.

14 декабря Преосвященный въ послѣдній разъ совершалъ литургію въ академическомъ храмѣ. Храмъ былъ переполненъ. Здѣсь и студенты, и всѣ профессора, и многочисленныя обычные посѣтители святительскихъ служеній Преосвященнаго,—если и не члены *Академіи*, какъ ученаго учрежденія, то близкіе ей по духу вѣры, по религіозному воодушевленію, по готовности къ принятію той духовной пищи, которая предлагается ею,—члены *академическаго храма*. Всѣ они слишкомъ свыклись съ торжественнымъ чиномъ богослуженія, установленнымъ въ этомъ храмѣ Преосвященнымъ. Въ дни празднествъ и поста Академія, оставляя свои обычныя научныя занятія, въ семь храмѣ явно вѣщала міру, насколько въ ней живъ духъ религіознаго воодушевленія и какъ свято блюдутся исконныя начала Православнаго богослуженія. Въ дни Страстной седмицы и св. Пасхи не только храмъ всегда былъ переполненъ молящимися, но и всѣ, примыкающіе къ нему, корридоры академическихъ зданій. И въ обычные дни богослуженіе обыкновенно совершалось безъ всякой спѣшности. Оно не было богослуженіемъ домашней церкви. Пѣніе академическаго хора, находившагося все время подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Пре-

освященнаго, всегда было стройно и осмысленно. Въ двенадцатые праздники былъ установленъ обычай всѣмъ молящимся, сколько бы ихъ не было, за всенощными бдѣніями предъ величаніемъ раздавать бесплатно свѣчи. Въ это время уютный академическій храмъ былъ буквально залитъ огнями...

Преосвященный въ концѣ литургіи обратился къ присутствующимъ съ своимъ прощальнымъ словомъ. Среди невозмутимой тишины, воцарившейся въ храмѣ, властно и скорбно звучалъ голосъ Святителя. Онъ прощался и съ своимъ любимымъ храмомъ, съ которымъ такъ свыкся за свое семилѣтнее служеніе въ Академіи, предъ престоломъ котораго изливалъ свои скорби, молясь въ которомъ, находилъ себѣ подкрѣпленіе въ дѣлѣ своего многотруднаго служенія, прощался и съ многочисленнымъ сонмомъ академическаго духовенства, своимъ первымъ пособникомъ въ установленіи торжественнаго и чиннаго богослуженія, прощался и съ „сладкогласными ликами“, украшавшими своимъ пѣніемъ богослуженіе, прощался и съ достославнымъ сонмомъ профессоровъ и со всѣми молящимися.

Прощаясь съ своими нитомцами, Преосвященный сказалъ: „Я слышу теперь голосъ, зовущій меня къ мѣсту новаго служенія. Что сдѣлалъ я здѣсь, это лучше всего оцѣнить исторія. Но, помимо суда исторіи, есть еще въ собственной душѣ каждаго человѣка судъ совѣсти. Въ извѣстные моменты человѣческой жизни голосъ ея звучитъ очень властно. Слышу сейчасъ и я этотъ голосъ въ себѣ, слышу этотъ судъ, и простите, если дерзновенно повѣдаю его Вамъ: „за все время своего служенія я никому изъ Васъ не желалъ и не сдѣлалъ сознательно зла. Всегда и всѣмъ изъ Васъ я желалъ только добра. Если было и зло, то простите меня за него, и вѣрьте, твердо вѣрьте, что не мое собственное желаніе было тутъ причиною, но немощь человѣческая“.....

Послѣ литургіи всѣ служащіе въ Академіи собрались въ покояхъ Преосвященнаго, и только что Преосвященный вступилъ въ нихъ, какъ новый Ректоръ Академіи Архимандритъ Евдокимъ обратился къ нему съ рѣчью отъ лица всѣхъ служащихъ, вещественнымъ знакомъ благодарности и признательности которыхъ къ своему отъѣзжающему начальнику была цѣнная панагія изъ чистаго золота съ драгоценными

камнями и съ надписью на оборотной сторонѣ: „Пресвященному Арсенію, Ректору Московской Духовной Академіи отъ сослуживцевъ. 14 декабря 1903 года“.

Новый о. Ректоръ, какъ человѣкъ, близко стоявшій по роду своей службы къ Пресвященному, хорошо зналъ его. Онъ говорилъ приблизительно слѣдующее:

„Я всегда вѣрилъ въ непреодолимую силу добра. Я вѣрилъ, что ни одинъ атомъ добра, если такъ можно выразиться, не пропадетъ никогда, не замретъ безслѣдно, какъ замираетъ звукъ въ воздухѣ. Когда человѣкъ дѣлаетъ какое-либо добро, то онъ, строго говоря, дѣлаетъ его самому себѣ прежде всего. Добро, какъ эхо, возвращается къ „сотворшему“ его сторицей. Эту истину засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ Спаситель, когда ученики спрашивали Его о томъ, что имъ будетъ за то, что они пошли за Нимъ, оставивъ все: свои имѣнія, родителей, дѣтей. И ты можешь теперь убѣдиться воочію въ правотѣ этой величайшей истины. Все доброе, что ты сдѣлалъ для Академіи, возвращается нынѣ къ тебѣ. Свои чувства Академія хочетъ выразить видимымъ образомъ вотъ въ этомъ священномъ дарѣ, какой мы сейчасъ подносимъ тебѣ. Въ этой панагии нѣтъ мишуры. Она изъ чистаго золота и настоящихъ драгоценныхъ камней. Вѣрь, это—точный символъ нашихъ искреннихъ и правдивыхъ чувствъ по отношенію къ тебѣ. Стропотное все забыли, доброе помнимъ и цѣнимъ.“

Итакъ, прими этотъ священный даръ, носи его на своихъ персяхъ, а вмѣстѣ съ этимъ и память о насъ, какъ ветхозавѣтный первосвященникъ носилъ въ своемъ сердцѣ память о 12 колѣнахъ избраннаго народа Божія“.

По окончаніи своей рѣчи, новый о. Ректоръ возложилъ панагію на Пресвященнаго Арсенія.

Въ отвѣтной рѣчи Пресвященный растроганнымъ голосомъ благодарилъ академическую корпорацію за такое сочувствіе къ себѣ.

„Вы приняли меня въ свою семью“,—говорилъ онъ.— „Прибылъ я сюда чуждый Вамъ и по своему происхожденію и по мѣсту своего образованія. И откровенно говорю Вамъ: я не искалъ для себя того служенія, которое выпало на мою долю. Еще и не будучи въ Московской Академіи, я зналъ уже славныя имена ея профессоровъ по ихъ научнымъ тру-

дамъ, зная ея особья, ей одной присущія традиціи, освященные долговременнымъ храненіемъ, и могъ ли я считать себя достойнымъ встать во главѣ ея, могъ ли я желать и добиваться столь отвѣтственнаго мѣста? Но повторяю: Вы приняли меня въ свою семью. Благодарю Васъ, сердечно благодарю за то довѣріе, которымъ я пользовался съ Вашей стороны. Вы звали меня въ свои дома въ дни радости и скорби, и въ Вашихъ домахъ я отдыхалъ своей душой. Не какъ на подчиненныхъ я смотрѣлъ на Васъ, но какъ на друзей и совѣтниковъ. Многіе изъ Васъ старше меня по возрасту, и могу ли я забыть тѣ уроки житейской мудрости, которые я почерпалъ изъ бесѣдъ съ Вами?—Сознаю и цѣню и сейчасъ ихъ, но думаю, что въ будущемъ оцѣню ихъ еще болѣе. Пригодность ихъ не кончается моею службою здѣсь... Приемлю и возлагаю на свои перси Вашъ даръ, а Ваши имена я уже давно возложилъ на свои духовныя перси,—они навсегда отпечатались въ моемъ сердцѣ“.

Послѣ сего въ покояхъ Преосвященнаго состоялся предложенный имъ обѣдъ, на которомъ, кромѣ профессоровъ и служащихъ въ Академіи, присутствовали также и преподаватели Виѣанской духовной семинаріи во главѣ съ Ректоромъ ея, протоіереемъ А. А. Бѣляевымъ.

Личность провожаемаго Преосвященнаго послужила темою для цѣлаго ряда сочувственныхъ рѣчей. Таковыя рѣчи произнесли профессора: А. И. Введенскій, В. А. Соколовъ, С. С. Глаголевъ, Н. А. Заозерскій.

Профессоръ Введенскій охарактеризовалъ служебныя отношенія Преосвященнаго къ своимъ подчиненнымъ, въ основѣ которыхъ всегда лежала ничѣмъ неподкупная прямота. Это былъ, по его выраженію, опытный кормчій, твердо и неуклонно ведущій довѣренный ему корабль къ развѣ намѣченной цѣли, не знавшій ненужныхъ остановокъ въ пути...

Профессора Соколовъ и Глаголевъ охарактеризовали отзывчивость Преосвященнаго къ семейнымъ и домашнимъ дѣламъ своихъ подчиненныхъ.

Нужно замѣтить, что Преосвященный дѣйствительно жилъ жизнью своихъ подчиненныхъ. Хворалъ ли кто-либо изъ нихъ, Преосвященный всегда былъ первымъ навѣстителемъ больного... Почти всѣхъ профессоровъ, умершихъ при немъ, онъ не только отпѣвалъ, но и участвовалъ въ выносѣ тѣла

въ церковь и проводахъ на кладбище, не стѣсняясь разстояніемъ и состояніемъ погоды и т. под.

Профессоръ Заозерскій высказалъ ему добрыя пожеланія при отправленіи къ мѣсту новаго служенія.

Въ своихъ отвѣтныхъ рѣчахъ Преосвященный призывалъ своихъ бывшихъ сослуживцевъ къ неуклонному служенію тѣмъ задачамъ, которыя опредѣляются высокимъ назначеніемъ академій—служить свѣточемъ православно-богословской мысли, ссылаясь на любовь, не знающую пространства, выражалъ надежду, что установившіяся между нимъ и Академіей прочныя связи не прекратятся и съ его отъѣздомъ, обращаясь въ частности къ своему преемнику, о. Архимандриту Евдокиму, просившему у „мудраго кормчаго“ указать ему тотъ путь, по которому онъ могъ бы должнымъ образомъ вести принимаемый теперь изъ его рукъ корабль,— Преосвященный, какъ на одну изъ главныхъ силъ и самую дѣйственную для тихаго, безмятежнаго и неуклоннаго веденія къ должной цѣли передаваемого корабля, указалъ на *довѣріе*. Тиха, ясна и безоблачна будетъ жизнь при этомъ довѣріи. „Желаю Вамъ пользоваться имъ и съ своей стороны имѣть его къ каждому изъ своихъ сослуживцевъ. Оно уже есть. Его не нужно Вамъ завоевывать. Одни изъ здѣсь присутствующихъ знаютъ Васъ какъ своего ученика, другіе какъ своего начальника и наставника. И мнѣ хочется вѣрить, что довѣріе будетъ, что любимый мною и нынѣ оставляемый корабль подъ его покровомъ не зальютъ волны житейскихъ дрязгъ. Спокойно и тихо онъ будетъ совершать свое величавое шествіе къ благородной цѣли... Вотъ Вамъ моя „милоть“, которую я оставляю Вамъ, разставаясь съ Вами“,—такъ говорилъ между прочимъ Преосвященный.

Желая выразить съ своей стороны дань признательности Академіи въ память своего семилѣтняго служенія въ ней, Преосвященный Арсеній пожертвовалъ:

а)—Тысячу рублей въ качествѣ расходнаго фонда для печатанія сочиненій по исторіи Академіи, въ виду приближающагося столѣтія (въ 1914 году), ея существованія;

б)—пятьсотъ рублей—на академическую фундаментальную бібліотеку въ процентный капиталъ для выписки цѣнныхъ изданій;

в)—пятьсотъ рублей въ неприкосновенный капиталъ на.

содержаніе основанной имъ при Академіи св. Покровской церковно-приходской школы;

г)—пятьдесятъ рублей на памятникъ, сооружаемый Академіей на могилѣ недавно почившаго ея профессора Д. Ѳ. Голубинскаго и на имѣющую открыться при Академіи стипендію его имени. Кромѣ сего, въ фундаментальную бібліотеку Преосвященнымъ былъ пожертвованъ прибрѣтенный во время путешествія по востоку Самаританскій снимокъ скинии, не лишенный научной цѣнности, и въ находящейся при Академіи церковно-археологической музей—шестьдесятъ цинковыхъ клише съ палестинскими видами, снятыми большею частію имъ самимъ лично во время этого же путешествія.

Этотъ щедрый даръ Преосвященнаго побудилъ академическую корпорацію собраться въ его покояхъ еще разъ—19 декабря, чтобы выразить ему единодушную благодарность. На этотъ разъ новыми выразителями въ рѣчахъ общей благодарности Преосвященному были профессора М. Д. Муретовъ и А. П. Шостынь.

По желанію Преосвященнаго собравшіеся на сей разъ на чествованіе рѣшили увѣковѣчить послѣдній день, проведенный имъ въ стѣнахъ Академіи среди своихъ сослуживцевъ, общимъ фотографическимъ снимкомъ.

Чествовала Преосвященнаго не только корпорація профессоровъ, но и вся Академія, и всѣ имѣющіе духовную связь съ нею:

Въ основанной Преосвященнымъ при Академіи Св. Покровской церковно-приходской школѣ, завѣдующимъ и попечителемъ которой онъ состоялъ, учащіеся преподнесли ему икону, и одинъ изъ учениковъ старшаго класса выразилъ ему благодарность отъ лица всѣхъ своихъ со товарищей.

Клиръ академической церкви поднесъ Преосвященному икону. Были отъ Академіи и другія цѣнныя подношенія.

Описывая прощаніе Преосвященнаго Арсенія съ Академіей, естественно подвести итоги дѣятельности Преосвященнаго, какъ Ректора Академіи, въ которой слишкомъ ясно былъ видѣнъ непрерывный рядъ его заботъ объ ея внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ:

При немъ среди студентовъ Академіи по инициативѣ профф.

П. П. Соколова и П. В. Тихомирова возникло религиозно-философское общество, участниками котораго былъ предложенъ цѣлый рядъ серьезныхъ научныхъ рефератовъ на религиозно-философскія темы.

При академическомъ храмѣ былъ организованъ прекрасный хоръ съ дѣтскими голосами. Большой знатокъ и любитель церковнаго пѣнія, Преосвященный на нужды этого хора не жалѣлъ собственныхъ средствъ. За торжественными богослуженіями онъ установилъ чередованіе современныхъ партесныхъ напѣвовъ съ напѣвами древняго обихода. Послѣдніе разучивались и исполнялись священнослужителями и студентами, прислуживающими въ алтарѣ, подъ непосредственнымъ его руководствомъ. Для студентовъ были введены необязательныя богослуженія 4 раза въ недѣлю. По праздникамъ въ академическомъ храмѣ были установлены внѣбогослужебныя собесѣдованія съ общенароднымъ пѣніемъ, всегда привлекавшія въ академической храмъ многочисленныхъ слушателей.

Цѣня образовательное значеніе путешествій, лѣтомъ 1900 года, Преосвященный организовалъ экскурсію студентовъ Академіи въ Святую Землю. Санъ епископа не воспрепятствовалъ ему встать въ ряды этихъ паломниковъ и раздѣлить съ ними тяготы продолжительнаго путешествія. Памятникомъ этого путешествія осталась обширная книга (503 стр.): „Въ странѣ священныхъ воспоминаній“, имъ изданная и редактированная. Изъ находящихся въ ней 60 фотографическихъ снимковъ, съ тѣхъ мѣстъ, которыя суждено было обозрѣть паломникамъ (Аѳонъ, Константинополь, Палестину...), большая часть сдѣлана самимъ Преосвященнымъ. Выходъ въ свѣтъ этой книги встрѣченъ былъ очень сочувственными отзывами (Церковныя Вѣдомости), нашедшими себѣ мѣсто и на столбцахъ свѣтской прессы (Московскія Вѣдомости). И судя по продолжающемуся до сихъ поръ спросу на нее, она привлекла къ себѣ многочисленный и разнохарактерный классъ читателей.

При Преосвященномъ Арсеніѣ просвѣтительная дѣятельность Академіи не замыкалась въ тѣсномъ кругу ея профессоровъ и студентовъ, но простиралась и за ея стѣны.

Въ Посадѣ имъ была открыта церковно-приходская школа, въ ряды своихъ наставниковъ получившая студентовъ Ака-

деміи, и при ней воскресные классы. Заботами Преосвященнаго она вскорѣ же сдѣлалась образцовою церковно-приходскою школою, привлекая къ себѣ большую любовь мѣстных жителей.

При немъ открыты народныя чтенія съ туманными картинами, которыя всё время ведены [были студентами Академіи.

Студенты были допущены къ отправленію богослуженія и веденію собесѣдованій въ церкви посадскаго тюремнаго замка.

Однимъ словомъ, Преосвященный Арсеній старался призвать студентовъ Академіи къ религиозно-просвѣтителъному служенію для простаго народа, и самъ онъ всегда шелъ во главѣ этого служенія, привлекая къ нему собственнымъ примѣромъ своихъ юныхъ сотрудниковъ. Онъ не оставлялъ своей паствы назиданіемъ при своихъ частыхъ богослуженіяхъ, отзывался рѣчами на всѣ событія внутренней академической жизни, на собесѣдованіяхъ въ академическомъ храмѣ былъ наиболѣе частымъ проповѣдникомъ, рѣчами привѣтствовалъ Высокопоставленныхъ посѣтителей Лавры и Академіи, рѣчами украшалъ праздники подвѣдомственныхъ ему учреждений, юбилей тружениковъ науки, его „последнее прости“ часто раздавалось при гробахъ „отошедшихъ отъ сего временнаго житія“ и также часто было слово утѣшенія къ стоявшимъ при этихъ гробахъ... Всё время являвшій себя живымъ примѣромъ просвѣтительнаго служенія, онъ часто жертвовалъ и собственными средствами, если въ чемъ либо при этомъ служеніи ощущалась нужда.

Жители Посада цѣнили такую дѣятельность Преосвященнаго Арсенія, направленную къ заботамъ о подрастающихъ поколѣніяхъ, его торжественное богослуженіе, его частыя и общедоступныя поученія, и посему не безъ огорченія приняли извѣстіе о его переводѣ на епископскую кафедру въ Псковъ.

Эти духовныя дѣти Академіи собрались вечеромъ 14 декабря въ ея храмѣ. Здѣсь Преосвященнымъ при общенародномъ пѣніи былъ отслуженъ молебенъ преподобному Сергію, послѣ котораго, вмѣсто обычной бесѣды, Преосвященный обратился къ присутствовавшимъ съ прощальнымъ словомъ. И въ то время какъ онъ говорилъ о той скорби, съ кото-

рою разстается съ ними, храмъ огласился плачемъ, слезы не прекращались до самаго выхода Преосвященнаго изъ храма. Послѣ рѣчи Преосвященнаго къ амвону приблизилась одна мѣстная учительница, сказала ему благодарственную рѣчь и поднесла отъ богомольцевъ академическаго храма большую икону преподобнаго Сергія хорошаго письма и просфору. Принявъ подношеніе, Преосвященный простился съ присутствовавшими земнымъ поклономъ. Но они не оставили его и въ послѣднія минуты его пребыванія въ Посадѣ. Вечеромъ 21 декабря, прибывъ на вокзалъ, Преосвященный прослѣдовалъ въ царскія комнаты, куда собрались и многіе изъ служащихъ въ Академіи съ своими семьями. Немногія минуты пребыванія здѣсь ушли на отрадныя воспоминанія и добрыя пожеланія. При выходѣ изъ парадныхъ комнатъ Преосвященный со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ желавшими получить отъ него въ послѣдній разъ благословеніе. Здѣсь были представители самыхъ разнообразныхъ сословій, начиная съ лицъ, имѣющихъ генеральскіе чины, и кончая тою бѣдною, которая и на этотъ разъ не оставила Преосвященнаго просьбами о помощи и получила, какъ и всегда, просимое. Потокъ прощавшихся не оскудѣвалъ до самаго отхода поѣзда, и когда онъ тронулся, въ чистомъ, морозномъ воздухѣ раздалось всеобщее: „ис полла эти, деспота“.

М. Б.